

Николай Добролюбов

**Буддизм, его догматы,
история и литература...**

Буддизм, рассматриваемый в...

Николай Добролюбов

**Буддизм, его догматы,
история и литература...**

**Буддизм, рассматриваемый в
отношении к последователям
его, обитающим в Сибири**

«Public Domain»

1858

Добролюбов Н. А.

Буддизм, его догматы, история и литература... Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1858

ISBN 978-5-457-18110-6

«...Переворот в религиозно-нравственных убеждениях ознаменовывается обыкновенно явлением мудрого проповедника, который возвещает новые правила жизни, поражая всех возвышенностью своей морали, необычайным терпением в борьбе с закостелым невежеством и суеверием и т. п. Последователи его составляют новую систему учения, присоединяя к речам проповедника свои собственные мудрования. Проходят столетия; лицо преобразователя покрывается таинственным мраком; благоговение возводит его в ряд неземных существ и делает его предметом набожного поклонения. Вместе с тем является целый ряд обязанностей и обрядовых действий собственно в отношении к боготворимому лицу. Такова в общих чертах и история буддизма...»

ISBN 978-5-457-18110-6

© Добролюбов Н. А., 1858
© Public Domain, 1858

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Александрович Добролюбов

Буддизм, его догматы, история и литература...

Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири

Часть первая. Общее обозрение. Сочинение В. Васильева, профессора китайского языка при императорском С.-Петербургском университете СПб., 1857

Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. Сочинение Нила, архиепископа ярославского. СПб., 1858

Первые нравственно-религиозные понятия у каждого народа слагаются обыкновенно под влиянием поражающих явлений природы. Необразованный ум, будучи не в состоянии объяснить их путем естественным, вдается в самые нелепые толкования, приписывая всё действию какой-то сверхъестественной силы.¹ Вместе с безотчетным страхом возникает мысль о жертвах как средствах умилоствления разгневанного божества. Мало-помалу жертвенники превращаются в храмы, а самые жертвоприношения в довольно сложные церемонии с таинственным значением. Жрецы из обыкновенных смертных делаются посредниками между божеством и людьми, самовластно распоряжаются свободой боязливых невежд, прикрывая собственный произвол волею богов; предписывают правила морали, составляют целую нравственно-религиозную систему, которой народ держится до тех пор, пока наплыв новых понятий не поколеблет дряхлых основ ее. Переворот в религиозно-нравственных убеждениях ознаменовывается обыкновенно явлением мудрого проповедника, который возвещает новые правила жизни, поражая всех возвышенностью своей морали, необычайным терпением в борьбе с закоснелым невежеством и суеверием и т. п. Последователи его составляют новую систему учения, присоединяя к речам проповедника свои собственные мудрования. Проходят столетия; лицо преобразователя покрывается таинственным мраком; благоговение возводит его в ряд неземных существ и делает его предметом набожного поклонения. Вместе с тем является целый ряд обязанностей и обрядовых действий собственно в отношении к боготворимому лицу.

Такова в общих чертах и история буддизма. Если в буддийских священных книгах мы не находим никаких известий о начале религиозных понятий у народов Средней Азии, то это не дает права думать, что первые начала религии возникли у них при других каких-нибудь условиях помимо невежества и детского страха. Притом странно было бы искать первых известий о начале веры в священных книгах какого бы то ни было народа, точно так же как странно было бы требовать от каждого из нас, чтобы он рассказал о своем рождении и первых днях детства. Да если бы какое-нибудь темное предание и сохранило сведения об

¹ Так, по понятиям буддистов, сокрушительные громы и молнии происходят иногда от раздраженного Будды, иногда находятся в тесной связи с войною, которую ведут между собою добрые и злые духи, а иногда гром есть не что иное, как звук чудовищного барабана, в который бьет злой дух Асури, гневаясь на людей и стараясь воспрепятствовать дождю пролиться на землю. Подобным же образом объясняются землетрясения, бури и пр. (См. «Буддизм» арх. Нила, статья о небесных телах и явлениях, в мире нашем происходящих.)

истинном происхождении религии у того или другого народа, то дальновидные жрецы никак не внесли бы их в свои священные книги, потому что правдивый рассказ мог бы подорвать уважение к вере или по крайней мере породить сомнение в поколении более зрелом.

В буддийских священных книгах мы мало встречаем известий даже вообще о состоянии язычества у народов Средней Азии до появления Шакьямуни. Почти все сказания буддийских писателей сосредоточиваются около этого лица и не заходят далее времени его появления. Позднейшие буддисты обратили даже это временное явление (явление такого учителя, каков Шакьямуни) в исконный догмат своей веры, не допускающей даже и мысли о том, что когда-либо существовала религия, отличная от той, которую проповедывал этот учитель. Они утверждают, что даже прежде появления мира в настоящем его устройстве то же самое учение исповедывали обитатели миров предшествовавших, что Будда от вечности воплощался и что Шакьямуни есть один из бесчисленного множества Будд, явившихся и имеющих явиться в мире.

Шакьямуни,² или Шигемуни, – лицо не вымышленное. Он происходил из царского рода Шакья, имевшего владения неподалеку от Непала. Что же касается до истории его жизни, то она полна вымыслов и различными легендами передается различно. Хинаянические, то есть древнейшие, легенды ближе к правдоподобию, чем легенды махаянические, позднейшие, в которых лицо основателя буддизма погружено в глубокий мистицизм и совершенно потеряло уже всякую связь с историей. Сводя в одно целое все хинаянические легенды, мы получаем следующие сведения о жизни буддийского учителя. Рождение Шакьямуни, как лица, выходящего из-под уровня простых смертных, по понятиям его последователей, не могло быть обыкновенным, и индийская фантазия украсила его чудесами. В первые годы своей земной жизни Шакьямуни получает различные предсказания, учится наукам и искусствам и превосходит всех своих сверстников и родных обширными знаниями и необычайным умом («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 9). После женитьбы Шакьямуни скоро убеждается в ничтожестве всего земного и под влиянием этого убеждения покидает свою родину, жену, бросает великолепное платье, обривает себе голову и отправляется к анахоретам с целью отыскания у них истинного пути к счастью, но скоро оставляет их, находя неудовлетворительными их мысли и образ жизни, и решается сам искать себе дороги. Он поселяется на берегах реки Ниранджаны, где шесть лет проводит в строгом подвижничестве и созерцании. Наконец, когда он увидел, что и это ни к чему не ведет, оставляет свое уединение, обмывается, принимает пищу и, отойдя несколько шагов, прозревает и делается Буддой. После этого Шакьямуни выступает на проповедь, ходит из места в место, творит чудеса и учением о *четырёх истинах* приобретает себе многих последователей, в том числе и царей («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 13). Но как человек, одаренный высшим даром пророчества, он в то же время с скорбью предрекает имеющие впоследствии произойти разделения и раздоры в основанном им религиозном обществе («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 21). Между обращенными некоторые были особенно близки к Будде и составляли общество его учеников. Из них двое были более других любимы им и впоследствии ревностно подвизались в деле распространения буддизма. В числе учеников находились и родственники Будды («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 24). Кроме этих событий из жизни основателя буддизма, согласно передаваемых почти всеми хинаяническими легендами, некоторые из них приписывают ему множество других деяний, в которых гораздо менее правдоподобия. Так, по известиям этих легенд, Будда нисходил во ад, возносился на небо и т. п. Что касается до смерти Будды, то все легенды согласны в том, что он умер и тем прекратил свое стихийное существование.

² Шакьямуни, то есть отшельник из рода Шакья. Время рождения его точно не известно. По китайским сказаниям, он родился в 1027 году до р. Хр.

Такова земная жизнь Будды, по сказаниям хинаянических легенд. Махаянисты пошли еще далее в деле вымыслов. Они учат, что не Шакьямуни возвысился до Будды, а что Будда снизошел на землю и воплотился в Шакьямуни. Равным образом они иначе смотрят и на смерть Будды. Допуская, что он, совершив свое дело на земле, оставил мир и погрузился в безмолвный покой, махаянисты в то же время веруют, что Будда и теперь имеет нечто вроде сканд, тончайшее тело («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 12). Мистики не остановились и на этом. Они думают, что не один только Шакьямуни сделался Буддой, но что и прежде него был бесконечный ряд Будд в различных мирах, и что все эти Будды проповедывали то же самое учение, которое проповедывал и Шакьямуни, – что и после него будут являться Будды до самого скончания мира, и что Майтрея, будущий Будда, наместник Шакьямуни, теперь находится в звании бодисатвы и ждет своей очереди, и что он не раз пособлял ученикам своего предшественника в объяснении его учения.

По смерти Будды ученики его собрались на сбор в Магаде, на котором составлен был краткий символ буддийской веры («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 37). Общество буддистов стало быстро распространяться в различных странах, находя добровольный и радушный прием у жителей. Но вскоре, согласно предсказанию самого учителя, стали возникать ереси вследствие произвольного толкования некоторых пунктов учения. Нужно было уничтожить возникшие недоумения. Для этого собрано было несколько соборов. На этих соборах судили еретиков, разбирали противоречия в мнениях и, наконец, составили новый обширнейший символ веры («Буддизм» Васильева, ч. 1, стр. 34).

Такая заботливость ближайших последователей Будды о сохранении единства веры не могла, впрочем, совершенно уничтожить разделения в их религиозном обществе. Она соединила только 18 школ, образовавшихся во время первых споров, в две религиозно-философские секты: вайбашиков и саутрантиков. В настоящее время буддизм делится на две секты: фоистов и лам. Первая удержалась в Китае, а последняя в Индии, Тибете и Монголии. Различие между ними состоит в том, что одна из них имеет иерархию, а другая нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.